Дикая трава и деревья на равнине были заражены огненными искрами, превратив все вокруг в inferно.

Су Юнь и Янь Цзыюй собрали всю свою энергию и, по сути, обернулись вокруг Фэйюня, опираясь на землю, чтобы остановить его.

Фэйюнь мог бы сейчас потянуть гору, поэтому их двоих протащило более чем на тридцать миль. Позади остались два глубоких следа, окрашенных кровью. Тем не менее, Фэйюнь, казалось, использовал всю свою энергию. Подошвы его ботинок тоже исчезли, руки были в крови.

Тем не менее, он продолжал двигаться вперед к формации.

Вдалеке были слышны звуки цитры и женский плач - душераздирающая мелодия.

"Его демоническая кровь снова пробуждается. Если мы не усмирим его сейчас, он превратится в монстра". Ученый достал белый кусок орлиного дерева, похожий на духовного правителя. Он направил его прямо в позвоночник Фэйюня.

"Ра!" Несмотря на почти демоническое состояние, сознание Фэйюня сохранилось. Он обернулся и зарычал, выпустив из глаз шлейф пламени, от которого ученый разлетелся на куски. На его белом халате появилась тысяча прожженных дыр.

"Позвольте мне!" Внезапно появилась белая луна с бесплотной женщиной прямо за ней - словно бог, сошедший с картины.

Дунфан Цзиньюэ была здесь. Из ее лба вылетел нефритовый сосуд и приземлился на ее ладонь. Все вокруг замедлилось, словно само время, кроме нее. Она подошла к Фэйюню, окинув его нежным взглядом, и прикоснулась пальцем к позвоночнику Ямы.

Хотя Фэйюнь был в десять раз медленнее, он все же нанес ответный удар ладонью по ее плечу.

Она не пыталась уклониться и сумела побороть его. Тем не менее, она упала на колени, словно пораженная молнией.

Ее правое плечо было сломано, но она продолжала обнимать его левой рукой, не позволяя ему упасть на землю. Она медленно подперла его снизу, и они сохранили это положение.

Вся территория вокруг святилища теперь была лавой. Все было очищено.

"Хаха! Она точно мертва, даже ни одной ниточки души не осталось!" Шэньи рассмеялся и

поднял руку.

Два божественных одеяния вылетели наружу. Одно из них пылало красными перьями - платье Жар-птицы. Оно никогда не исчезнет, пока его хозяин не умрет. Оно выглядело так, словно Хонгян был усовершенствован в формации.

Второе одеяние было золотым с девятью вышитыми драконами. Они выглядели одушевленными, словно запечатанными внутри, - это была Мантия Дракона, которую носили императоры Цзинь.

Взяв в руки эти два одеяния, он пошатнулся и тут же надел мантию дракона. Императорская аура всколыхнулась и благословила его. Четыре гиганта рядом с ним преклонили колени и громко произнесли: "Приветствую Вас, Ваше Величество".

"Хаха!" Шэньи смеялся, заложив обе руки за спину, выглядя при этом весьма мужественным. Внезапно он нахмурил брови и стал искать что-то внутри формации, но безуспешно.

"Ваше Величество, что вы ищете?" спросил старик.

"Императорское письмо". Шэньи стал более озабоченным.

"Оно было доработано формацией?"

"Ерунда, отец лично написал письмо. На нем есть нестираемый след Императорской печати, эта формация все равно не сможет его очистить". У Шэнья было холодное выражение лица: "Эта сука, должно быть, уже послала кого-то с письмом к Фэйюнь. Это нехорошо, мы должны вернуться в столицу прямо сейчас".

Шэнья начала улетать. Четыре гиганта и эксперты, выполняющие формацию, также последовали прямо за ним. Эта внушительная группа не теряла времени даром, направляясь к столице.

Тем временем ад все еще бушевал, уничтожая все в радиусе тысячи миль. В центре царила невероятная жара, похожая на океан лавы.

"Вууш!" Увы, горячие порывы не могли согреть сердце Фэйюня.

Когда он пришел в себя, группа Шэнья отсутствовала уже шесть часов.

Пламя погасло, но океан лавы еще не застыл. Волна пламени все еще горела на его вершине.

Он встал рядом с лавой и пнул валун в лаву. Он мгновенно раскололся и расплавился.

Лава по-прежнему обладала разрушительной силой формации. Эта сила была во много раз сильнее лавы, находящейся в ядре, и ее было более чем достаточно, чтобы уничтожить физическое тело и душу псевдо Просветленного Существа.

Дунфан Цзиньюэ все это время стояла рядом с Фэйюнем.

"Фэн Фэйюнь, если ты винишь меня в этом, просто убей меня. Я не буду сопротивляться". Су Юнь сказал: его нижняя часть тела была изуродована и избита после того, как Фэйюнь протащил его на десятки миль. Можно было почти увидеть его кости.

Глаза Фэйюня были пусты; в них был только тоскливый взгляд в сторону лавы.

"Фэн Фэйюнь, я также ответственен за смерть Нангун Хуньянь. Если ты захочешь убить меня, я не пророню ни слова обиды". Цзыюй был так же несчастен, как и Су Юнь. Его кости ног были видны, а левая рука была почти искалечена из-за того, что он держался за Фэйюнь.

"Она умерла?" пробормотал Фэйюнь.

Ученый, Су Юнь и Цзыюй молчали. Они видели, как Хуньянь была очищена формацией и сожжена заживо. Можно было только представить себе эту жуткую боль, такую же, как если бы ее варили заживо или жарили в котле.

Хуже всего было то, что из-за мантии Жар-Птицы, обладающей мощной сопротивляемостью, она должна была страдать от мучительной и медленной смерти - не было возможности сбежать, а умереть было слишком сложно.

Дунфан Цзиньюэ сказала: "Ты старался изо всех сил, просто вини нас".

Он хрипло проскулил: "Она действительно мертва... но должна же остаться душа?".

К сожалению, не говоря уже об остатках душ, даже след жизни был бы полностью стерт испепеляющей формацией.

Цзиньюэ не ответила.

"Где ее душа?!" Фэйюнь схватил ее за плечи и стал трясти взад-вперед. Его пальцы впились в ее кожу.

Правое плечо было сломано раньше, поэтому от боли она стиснула зубы.

"Там должна остаться ниточка души! Должна остаться ниточка души..." пробормотал Фэйюнь.

Пока в ней оставалась душа, она могла культивировать дао призрака при его полной поддержке. Он не возражал, что она превратится в кровожадного изверга, но эта формация была безжалостной. У нее не было шанса перейти на другой путь.

Ее метка жизни полностью исчезла вместе с ее душой.

"Всплеск!" Он прыгнул в океан лавы.

Дунфан Цзиньюэ и Су Юнь перепугались до смерти и тоже хотели прыгнуть. Однако ученый остановил их: "Все в порядке, пусть идет".

Спустя еще два часа Фэйюнь выбрался на огненный берег с потерянным видом. Он был весь в ожогах, но не обращал на них внимания.

Он нашел два предмета: кость феникса и плащ-невидимку.

Этот плащ был сделан из нитей невидимого шелкопряда. Только Фэйюнь со своим взглядом феникса мог видеть их. Поэтому Шенья смогла найти два других предмета, но не плащ.

Что касается кости феникса, то она погрузилась на глубину океана, и божественного намерения Шэня было недостаточно, чтобы обнаружить ее. Конечно, он не ожидал, что у Хуньянь будет что-то подобное.

Фэйюнь поместила его в ее тело. Теперь в нем не было ни капли ее присутствия, только обычный кусок кости феникса. Он стал доказательством ее смерти.

Вечное расставание было одним из величайших страданий в жизни.

Он вспомнил, как впервые увидел ее, это было так невероятно и потрясло его, словно он увидел богиню.

Впервые услышать ее голос было сродни небесным звукам. Ее выступление в Боевой Башне и сейчас эхом отдавалось в его сознании: 'Для кого красота улыбается, когда молодость проходит мимо? В этом мирском царстве сердце не стареет, но без тебя этот мир - пустое место. Не карабкайся в одиночестве, пока седые волосы не затрепещут на крутом помосте. Когда времени не осталось, кто в конце концов нарисует ей брови?'

Эта песня больше никогда не появится в этом мире. Даже ее цитра была очищена до пепла, как будто ее никогда не существовало.

С горизонта доносились печальные звуки дудочки; никто не знает, кто на ней играл. Печальная мелодия заставляла слезы литься вниз. [1]

"Хонгян мертв, это неоспоримая истина. Что тебе нужно сделать сейчас, так это успокоиться и продумать план ее мести, а не погрязнуть в печали".

Она была единственной, кто осмелился заговорить в этот момент.

"Нет, ты ошибаешься! Она не умерла и ждет меня в Стальной Горе прямо сейчас! Хаха, она любит обманывать людей, нас всех сейчас обманывают. Я пойду туда, чтобы найти ее, она точно там". Он вдруг ярко улыбнулся: "Почему вы все так смотрите? Я в порядке, я пойду прямо сейчас, а вы, ребята, можете заниматься чем угодно!"

Сказав это, он взволнованно бросился к Стальной Горе. Чем ярче была его улыбка, тем больше они волновались.

"Предоставьте его мне". Дунфан Цзиньюэ следовала прямо за ним, не уступая ни дюйма.

Он заметил и попытался сбросить ее, но она не отставала, пока они не достигли Стальной горы.

Его улыбка быстро исчезла, оставив после себя выражение лица, гораздо более уродливое, чем плаксивая гримаса.

Нангун Хонгян явно не было рядом. Он сел на валун у входа и стал ждать, держа в руках остывшую кость феникса.

Он смотрел на проходящих и уходящих людей, его глаза то загорались от предвкушения, то разочаровывались. В конце концов он, казалось, превратился в статую, ни разу не моргнув, и стал частью валуна.

Так продолжалось уже семь дней и восемь ночей.

Снова наступила ночь, сопровождаемая весенним дождем. Он промок насквозь, вода была достаточно холодной, чтобы проникать в кости.

Цзиньюэ стояла рядом с валуном, не шевелясь, как и он.

1. Я не очень понимаю эту часть, или если она имеет значение

<http://tl.rulate.ru/book/119/2983313>